

Шао Сяонань слушал, совершенно не понимая, и покачал головой, как вдруг услышал вздох Цинь Сю.

— Непонимание — это хорошо. Только не понимая, можно жить беззаботно.

Цинь Сю не задержался в больнице надолго, через две недели ему разрешили выписаться. Его внутренние органы не были сильно повреждены, сотрясение мозга было легким, самое серьезное — это его руки и ноги. Гипс и шины не были слишком большими травмами, но из-за его профессии они казались особенно серьезными.

Он не мог оставаться там ни на минуту дольше, едва врач кивнул, как он уже готов был вылететь из больницы, как можно быстрее. Му Фэн остановил его, хмурясь.

— Ты выписываешься, подумал, где будешь жить?

Цинь Сю поднял голову, недоумевая.

— Конечно, у себя дома.

— Ты забыл, что твой дом окружен журналистами, как крепость? Ты собираешься залезть через крышу?

Цинь Сю нахмурился, думая.

— Тогда я могу снять временное жилье, не обязательно что-то роскошное, лишь бы было место для меня.

Му Фэн кивнул.

— Я спрошу Ци-шао. Если он согласится, тогда решим, куда ты поедешь.

Цинь Сю наблюдал, как Му Фэн вышел позвонить. Через некоторое время он вернулся, но его новость была как гром среди ясного неба.

— Ци-шао сказал, что ты будешь жить с ним.

Цинь Сю поднял на него глаза, не сразу поняв.

— Что? С кем?!

Цинь Сю так и не понял, какие отношения были между ним и Ци Минто, но по таким мелочам можно было догадаться, что они были не обычными.

Он оделся и сидел, глядя на Шао Сяонаня, который упаковывал его вещи, с видом полного отчаяния.

— Сю-гэ, я положил все необходимое. Одежду взять не могу, но через несколько дней куплю тебе новые вещи и привезу.

Цинь Сю машинально кивнул, сидя и наблюдая, как Шао Сяонань суетится.

Переезд в особняк Ци Минто вызвал у Цинь Сю некоторое удивление. Его вывели из машины, поддерживая, и даже посадили в инвалидное кресло, чтобы ввезти в дом. Му Фэн, как всегда, был бесстрастен.

— Ци-шао хочет, чтобы ты жил на первом этаже, для удобства. Он живет на втором, так что не беспокой его без необходимости. Если тебе нужен уход, можешь нанять кого-то. Кроме того, это место уединенное, журналисты сюда не доберутся, но все же будь осторожен, не стой у окна без одежды.

Цинь Сю с трудом поднял голову, чтобы посмотреть на Му Фэна. У мужчины было гладкое лицо с мелкими порами, кожа действительно была хорошей. Он фыркнул, думая, кто же будет стоять у окна голым!

— Честно говоря, я сам справлюсь, не обязательно жить в чужом доме.

Му Фэн даже не взглянул на него, продолжая толкать кресло.

— Это то, о чем ты раньше мечтал. Теперь твоя мечта сбылась, а ты не рад.

Цинь Сю был ошарашен, опустил голову и, глядя на длинный ковер, начал говорить что попало.

— Скажи, Ци Минто действительно имеет хороший вкус, этот ковер, обои, люстра...

Му Фэн поднял его на две ступеньки, Цинь Сю вскрикнул, но мужчина не обратил внимания.

— Хороший вкус поддерживается деньгами. Обои Ци-шао — от Hermès. И, кстати, в его присутствии лучше называть его господин Ци или Ци-шао.

Цинь Сю округлил глаза.

— Обои от Hermès? Это же расточительство! Ну конечно, богатые могут себе позволить, они за минуту уничтожат простых людей.

Му Фэн закатил его в самую дальнюю комнату на первом этаже.

— Ты тоже богатый.

Цинь Сю вздрогнул, сердце его заколотилось. Он украдкой посмотрел на Му Фэна, но тот оставался бесстрастным, что успокоило его.

— Да, да, я тоже богатый.

Цинь Сю погладил грудь.

— А как выглядит расписание Ци Мин... господина Ци? Я просто так переехал к нему, не хочу мешать.

Му Фэн помог ему перебраться с кресла на кровать.

— Я уже положил его на твой прикроватный столик. Ци-шао не любит, когда посторонние заходят в его комнату, так что веди себя прилично, меньше спрашивай и не лезь не в свое дело.

Цинь Сю кивнул, затем снова поднял голову, в его глазах блеснул интерес.

— Я раньше был таким плохим?

— Почему ты так решил? — спросил Му Фэн.

— Ты все время говоришь, чтобы я не лез и вел себя прилично. Значит, я был не очень хорошим, господин Ци, наверное, меня не любит...

Му Фэн усмехнулся.

— Не думай слишком много. Ци-шао не так уж заботится о тебе. Кроме того, он не берет грязные вещи.

Цинь Сю удивился, его рот открылся так широко, что туда мог бы поместиться кулак.

— Что? Какие грязные вещи? Неужели... я был с Ци Минто?!

Му Фэн с сарказмом ответил:

— Советую тебе оставить свои игры. Терпение Ци-шао не безгранично. Ты не можешь быть чистым с одной стороны и грязным с другой, а он будет делать вид, что ничего не замечает.

Цинь Сю никогда не был так удивлен. Для него отношения между мужчиной и женщиной были естественными. Но он не был ребенком и знал, что существуют и другие ориентации, хотя сам никогда не сталкивался с этим.

Но теперь стало ясно, что это касалось самого Цинь Сю. Он не знал, как реагировать. Да и этот Ци Минто был странным, в наше время такие строгие моральные принципы!

Его удивление не ускользнуло от Му Фэна, который стоял у двери, наблюдая за его реакцией с легкой усмешкой.

— Я все объяснил, пора уходить. Если что-то понадобится, звони.

С этими словами он достал из сумки белую коробку и положил ее на стол вместе с обрезанной SIM-картой.

— Установи сам. И костыли я оставил здесь, если понадобятся, бери, кресло в гостиной.

Затем он вышел, не оглядываясь.

Цинь Сю смотрел на закрытую дверь, долго не мог прийти в себя.

Му Фэн ушел, и Шао Сяонаню тоже не было смысла оставаться. Комната опустела. Цинь Сю не мог описать свои чувства. Он был ранен, но вокруг не было никого, даже близкого человека. Одиночество проникало в него до костей. Он взял коробку, внутри был новый телефон, даже пленка не была снята.

Богатые люди, они могут купить что угодно, даже не задумываясь.

Цинь Сю открыл лоток для SIM-карты с помощью скрепки и вставил карту. Он вспомнил свой старый Nokia, который был уже облезлым, но он не мог его выбросить. Не из-за сентиментальности, просто ему не хватало денег.

Цинь Сю немного растерялся с новым смартфоном. Он был человеком восьмидесятых, но совсем не современным, почти оторванным от технологий. Он лежал на кровати, одной рукой пытаясь разобраться с телефоном, и взгляд его упал на левую руку.

Перелом руки был серьезным, даже после заживления реакция будет не такой, как раньше, возможны скованность или ограничения в движениях. Когда врач говорил об этом, Цинь Сю не особо расстроился, он даже не показал такой реакции, как Му Фэн. Но теперь, когда вокруг никого не было, он вспомнил об этом. Он разжал ладонь и подумал, что лучше иметь руку, которая работает не идеально, чем вообще без руки. К тому же он получил вторую жизнь, буквально даром.

Цинь Сю долго возился с телефоном, но так и не понял, как его включить. В конце концов он бросил черный прямоугольник на кровать и засунул его обратно в коробку. Он закрыл глаза и уснул, даже не сняв куртку.

Спал он до середины дня, проснувшись от жары. Это был север, в домах было отопление, а у Ци Минто даже полы с подогревом. Когда он только вошел, было нормально, он снял куртку и надел легкую кофту, врачи советовали держать тело в тепле после травмы. Но во сне стало жарко, сухость разливалась по горлу, и он проснулся от жажды.

Цинь Сю поднял голову, чтобы посмотреть на время, и вдруг заметил, что за окном снова пошел снег.

Тот день, когда он попал в аварию, был снежным. Сейчас небо было пасмурным, снег кружился за окном, и Цинь Сю почувствовал себя так, будто попал в другой мир. Он попытался встать на больную ногу, но вспомнил, что рядом стоят костыли, и, наклонившись, дотянулся до них.

<http://bllate.org/book/16580/1514748>